

Литература

1. Богомолов О. Т. Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1986.
2. Буров А. С. Экономическое сотрудничество СССР со странами социализма. М.: Международные отношения, 1987.
3. Кузнецов В. В. Предприятие во внешнеэкономических связях. Стратегия развития и текущие проблемы. М.: Международные отношения, 1990.
4. Литвинов В. В. Международные связи Дона, Кубани и Ставрополья со странами Центральной и Юго-Восточной Европы (1970–1990). Ставрополь: Отечественная история, 1995.
5. Сергеев С. Д. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического лагеря. М.: Внешторгиздат, 1964.
6. Смирнов В. Н. Страницы братской солидарности. О вкладе трудящихся Дона и Северного Кавказа в укрепление интернациональных связей. Ростов-н/Д., 1987.
7. Шагалов Г. Л. Внешнеэкономическое сотрудничество СССР в условиях перестройки: механизм, эффективность, прогнозирование. М.: Экономика, 1990.

УДК 329.14:94(47).084.3

А. В. Долгов

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В НАЧАЛЕ 1920-х ГГ.: ПРОЕКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье автор обращается к проблеме разрушения старой и создания новой социально-политической системы. Отмечено многообразие органов управления на местах, которое вытеснялось властью Сове-

тов. Механизмы этого процесса показаны на примере Ставрополья.

Ключевые слова: советская власть, Ставрополье, большевики, социально-политическая система.

A. V. Dolgov

SOVIET SOCIAL AND POLITICAL SYSTEM IN THE EARLY 1920-S: PROJECTS AND REALITY

The author addresses the problem of destruction of old and creation of a new social and political system. The author emphasizes the diversity of local governing bodies which were being supplanted by the Soviet power.

The mechanism of this process is shown on the sample of Stavropol region.

Key words: the Soviet government, Stavropol region, the Bolsheviks, social and political system.

В современной историографии большую популярность в 1990-е – начале 2000-х гг. получил цивилизационный подход. Цивилизация предполагает определенный тип общества или сообщества. Показателями цивилизации могут быть государственность, гражданское общество, наличие городских поселений. Разнообразие сочетаний этих элементов в долговременном пространстве определяют жизнь страны или группы стран и воспринимаются как отдельная цивилизация. Цивилизационный подход, во-первых,

ставит в центр изучения человека и человеческое общество, во-вторых, отрицает унификацию развития человеческих сообществ, признавая разнообразие и уникальность различных локальных обществ. В этом случае мы можем рассматривать революцию 1917 г. как столкновение цивилизаций. Вместе с тем нельзя не согласиться с попыткой исключить советский период из общего потока российской истории.

Законодательной основой формирования новой политической системы стали материалы II съезда Советов. В Обращении

II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам о победе революции и ее ближайших задачах» 25 октября (7 ноября) 1917 г. провозглашался переход всей власти на местах в руки советов [9, с. 7]. Декрет «О полноте власти советов» вышел 28 ноября и носил лапидарный характер. В одной строке уместилось требование перехода всей власти к советам, об отстранении комиссаров Временного правительства и непосредственной связи председателей местных советов с СНК [1].

Одной из первых задач пришедших к власти большевиков был слом прежней политической системы и создание системы народного управления. В. И. Ленин исходил из двух постулатов К. Маркса о коммунистическом обществе: 1) ликвидации частной собственности и «эксплуатации»; 2) отмирании государства, которое должно быть заменено народным самоуправлением. Символичным было обращение Ленина как председателя Совнаркома к населению: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы – отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы» [14, с. 66]. Одним из первых шагов советской власти было провозглашение равенства граждан РСФСР и ликвидации сословий [5]. Декрет СНК РСФСР и ВЦИК прямо заявлял: «Все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются». Кроме того, шла постепенная ликвидация всех прежних органов власти. Например, параллельно с ликвидацией органов власти Временного правительства 14 декабря 1917 г. был упразднен Государственный Совет и Государственная Канцелярия, оставленные после падения царской власти. Документы этих учреждений были распределены между соответствующими наркоматами [19, с. 19].

В первые же дни советской власти большевики, вспахав ментальную почву российских низов, актуализировали догосу-

дарственную архаику в структуре нового государства. Следом за идеями социалистов-утопистов Ленин и его сторонники обратились к принципам первобытного коммунизма, которые должны были действовать на стадии индустриального общества. Из этого Ленин вывел тезис об уничтожении государственного аппарата и бюрократии в целом, а также силовых государственных структур. Управление советским государством, так же как и его защита, должны были перейти в руки всего трудового народа. Таким образом, общинная практика закольцовывалась с коммунистическим идеалом безгосударственности: «„Примитивная“ демократия на иной, высшей базе», – писал Ленин в 1917–1918 гг. [12, с. 28]. О преемственности и даже использовании архаического опыта государственного управления свидетельствует призыв Ленина в мае 1918 г. перенимать опыт германского государственного капитализма и при этом «не жалеть диктаторских приемов для ускорения модернизации России, подобно тому, как Петр ускорил перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» [13, с. 301].

Еще накануне Октябрьского переворота большевистские вожди создали орган, призванный осуществить переход к власти Советов. По инициативе ЦК большевистской партии 12 октября 1917 г. при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Петроградский военно-революционный комитет для легальной борьбы с Временным правительством и подготовки вооруженного восстания. Этот чрезвычайный орган продолжал действовать как всероссийский орган власти параллельно с Совнаркомом и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов вплоть до 5 декабря 1917 г., когда определилась структура советского правительства, и на местах массово стали создаваться органы советов. ВПК до того времени, как СНК и ВЦИК сформировали собственный аппарат, должен был в рамках декретов выполнять их поручения, не вхо-

дя в их состав. Фактически декретированные органы власти даже в центре до начала декабря пользовались аппаратом ВРК. На местах этот процесс затянулся еще позже. К примеру, в упомянутой Инструкции о правах и обязанностях Советов в Примечании 1 говорилось, что «Военно-революционные комитеты, как боевые органы, возникшие во время переворота, упраздняются». ВРК 5 декабря не был ликвидирован, а самораспустился [3].

Наряду с декларативным заявлением о переходе власти в руки Советов, придававших относительно правовой характер Республике Советов, II Съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – высший орган власти в период между съездами. Состав ВЦИК был многопартийным. Рабочим органом ВЦИК стал Президиум. Пытаясь найти компромисс для всех левых сил, съезд постановил, что ВЦИК может быть пополнен представителями групп, ушедших со съезда. Это положение впоследствии нарушалось, а после Гражданской войны ликвидация многопартийности в стране превратила ВЦИК в «приводной ремень» между советами и руководящей силой – Коммунистической партией. Шагом к созданию аппарата новой государственной власти стало объединение ВЦИК, избранного на II съезде Советов, и Исполкома, который был избран на Всероссийском крестьянском съезде 15 ноября 1917 года.

На местах после прихода к власти в Петрограде большевиков еще сохранялось многообразие органов управления: городские и земские органы самоуправления, советы рабочих и солдатских депутатов, советы крестьянских депутатов, комиссары Временного правительства, органы сословного самоуправления. Однако постепенно власть Советов повсеместно вытесняла это многообразие. Неясность вопроса о советах для руководителей на местах потребовала опубликования Инструкции о правах и обязанностях новых органов власти на местах [4]. В письме Наркомата внутренних дел «Об организации местного самоуправления» говорилось: «Все прежние

органы местного управления, областные, губернские и уездные комиссары, комитеты общественных организаций, волостные правления и проч., должны быть заменены соответственно областными, губернскими и уездными, районными и волостными советами» рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов [4].

В регионах при отсутствии грамотных управленческих кадров и четких распоряжений из Центра процветало самодеятельное законотворчество. Так, во многих губерниях, в частности в Ставропольской, и даже в уездах создавались местные совнаркомы. Местные советы могли создавать свои вооруженные формирования – отряды рабочей милиции. Советы должны были не только реализовывать декреты и постановления центральной власти на своей территории, но и сами могли издавать постановления, проводить реквизиции, конфискации, устанавливать штрафы, ликвидировать «контрреволюционные» органы печати, производить аресты и распускать общественные организации, оппозиционные новой власти.

К примеру, в Ставропольской губернии и на Кавказских Минеральных Водах Терской области, которые впоследствии вошли в состав Ставрополя, советская власть установилась зимой 1918 года. Радикализация населения губернии наметилась к сентябрю 1917 г., что было связано с попыткой ввести институт волостных земств, который сельское население Ставрополя не принимало. Кроме того, существенным фактором большевизации местных жителей стал перевод в начале декабря из Грозного в Ставрополь 111-го запасного пехотного полка, партийный комитет большевиков которого возглавлял Н. А. Анисимов, создавший в городе военно-революционный комитет [16, с. 27]. Советы рабочих депутатов в начале марта 1917 г. были созданы в Ставрополе и впоследствии объединились с Советами солдатских депутатов. Отдельно действовал Совет крестьянских депутатов, где преобладали эсеры.

Осенью 1917 г. местные большевики выступали за согласие между социалистическими организациями и различными органами местного управления. Только к началу декабря большевики во главе с А. А. Пономаревым попытались поставить вопрос о переходе всей власти к советам, но не были поддержаны. Однако местные крестьянские сходы в своем большинстве передали 4-му губернскому съезду крестьянских депутатов указы с требованием передать всю полноту власти советам.

Благодаря тому что этот съезд целиком вошел в губернское Народное собрание оно в ночь на 1 января 1918 г. приняло Декрет об организации народной власти в Ставропольской губернии. Речь шла о ликвидации прежних органов местного управления и об установлении советской власти в губернии и создании Ставропольской советской республики [4]. Высшим законодательным органом губернии было объявлено Собрание губернских советов (впоследствии – Губернский съезд советов). Был избран многопартийный исполком совета под председательством эсера-максималиста Г. И. Мещерякова, а исполнительной властью стал совнарком Ставропольской губернии во главе с большевиком А. А. Пономаревым [24, с.16].

Именно брошюра А. А. Пономарева «Основы Советской власти» демонстрировала представления местных руководителей о сути советской власти [17, с. 407]. Наряду с популярным изложением работы В. И. Ленина «Государство и революция» в ней давалась инструкция по созданию вертикали власти в Ставропольской губернии в соответствии с местной спецификой. В брошюре-инструкции постоянно подчеркивалась необходимость учитывать интересы местного населения: «создание такой формы управления губернией, при которой декреты Всероссийских Советских органов встретили бы полную возможность осуществления их на местах... организация власти на местах на началах, наиболее обеспечивающих местное население в удовлетворении его насущных потребностей» [17, с. 393]. Кроме того,

автор усилил социальную направленность местного управления в духе реформ 1860–1870-х годов. Он считал формирование новых местных органов власти долгосрочной задачей, поэтому для налаживания нормальной жизни Ставропольского общества предлагал сочетать строительство новых форм с сохранением некоторых функций прежних структур. Пономарев предполагал сосредоточить работу советских учреждений на Ставрополье «в тех рамках, в которых до сего времени протекала работа местных органов самоуправления, общинного, уездного и губернского» [17, с. 393].

В районе Кавминвод советская власть была провозглашена в феврале 1918 г. 2-м Съездом народов Терека, а позже была создана Терская советская республика как автономное образование в составе РСФСР. В отличие от Ставрополья здесь был создан народный Совет. Организован был и Терский Совет народных комиссаров. В ряде городов Терской области параллельно советам продолжали функционировать городские думы (в Кисловодске и Минеральных Водах) [24, с. 16]. Терский совнарком своим декретом передал выпуск денег Минераловодскому совету, а регистрацию гражданских актов состояния – городской думе [22, с. 33].

В условиях наступления белых войск центральное правительство большевиков сочло необходимым административно объединить Юг. Был введен институт чрезвычайных комиссаров советского правительства. На Юго-Востоке им стал С. Орджоникидзе. В июле была создана единая Северо-Кавказская республика [10, с. 240]. Однако после занятия территории Северного Кавказа войсками Деникина 11 января 1919 г. ВЦИК принял постановление «О некоторых изменениях в советских органах на Северном Кавказе» [22, с. 40]. Северо-Кавказская республика была упразднена, а законодательное регулирование советской власти здесь должно было осуществляться на основе Конституции РСФСР.

Широкие возможности местной самостоятельности в выборе средств местного управления мешало централизации власти,

что в условиях гражданской войны и слабости новых органов власти грозило развалом страны. Большевистское руководство стремилось ограничить сепаратизм местных советов. В постановлении ВЦИК от 8 декабря 1918 года «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты» говорилось, что необходима «исключительная сплоченность Советских сил, строжайшая централизация действий, быстрота и точность исполнения». В то же время «областные учреждения до сих пор еще продолжают издавать свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу в общую законодательную работу Советской Республики». Этим постановлением «распоряжения областных и местных советских учреждений, стесняющие деятельность центральной власти в деле распоряжения общенародной собственностью», подлежали немедленной отмене, а местные органы советской власти под угрозой наказания обязывались «исполнять постановления и распоряжения центральной власти точно и беспрекословно» [7].

Одним из регуляторов формирования местных органов власти на классовой основе стал декрет ВЦИК 1917 г. о праве отзыва делегатов [1], по которому любой избранный представитель местной власти мог быть отозван из выборного органа. Это положение было провозглашено основным принципом «подлинного демократизма». Если в состав местных органов пройдут «чуждые элементы», то местный съезд советов, «созванный на паритетных началах в каждом соответствующем избирательном округе, имеет право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения». Такая мера могла быть использована по требованию более половины избирателей.

Особое внимание центральная власть большевиков уделяла соблюдению классового принципа при выборах крестьянских депутатов в советы, чтобы «в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отноше-

ний». В то же время Совнарком понимал, что советы в провинции должны были противостоять хозяйственному и социально-политическому хаосу, а потому «овладевать аппаратом местного управления». Перед открытием Учредительного собрания 3 января 1918 г. вышло постановление ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». Ограждая от предполагаемых попыток депутатов Учредительного собрания объявить в стране свою власть, большевики не останавливались перед применением оружия в отношении попыток «присвоить функции государственной власти» [15, с. 389].

Система формирующегося аппарата советской власти нуждалась в самостоятельном распорядительном и исполнительном органе власти. Это стало ясным с первого момента захвата большевиками власти. Уже утром 25 октября 1917 г. в Воззвании Военно-революционного комитета, составленного Лениным, говорилось о необходимости создания своего советского правительства [15, с. 1], а 27 октября 1917 г. был принят декрет о создании СНК. Вначале этот орган рассматривался как временная мера «для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров». Предусматривался контроль над деятельностью наркомов со стороны Всероссийского Съезда Советов и ВЦИК. Они же наделялись правом назначения и смещения членов советского правительства [6, с. 20].

После роспуска Учредительного собрания СНК перестал быть органом временного управления. Ни в одном официальном документе временный характер СНК больше не упоминался. В частности, отсутствовала характеристика «временное» в отношении Совнаркома в «Декларации о правах трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой 13 января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов [8, с. 44–46]. Именно этот съезд большинством голосов снял термин

«временное». ВЦИК еще 4 ноября 1917 г. принял резолюцию о праве СНК издавать неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов.

Таким образом, законодательные полномочия официально имели Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и Совнарком. Одновременно СНК был высшим исполнительным и распорядительным органом власти. Следовательно, Совнарком сосредоточивал в своих руках всю полноту исполнительной и законодательной власти. Он имел право выпускать не только акты государственного управления, но и законодательные документы – декреты. В то же время на заседаниях советского правительства вопросы решались простым большинством присутствующих членов наркоматов с участием аппарата, ведомств и председателя ВЦИК. Управление делами СНК было постоянным рабочим органом в промежутке между заседаниями членов правительства. Первым председателем СНК был избран В. И. Ленин, который занимал эту должность вплоть до своей смерти в 1924 году.

Особенностью советского правительства был декларируемый большевистскими вождями классовый принцип. В газетном отчете о работе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 г. приводится изложение доклада В. И. Ленина, в котором он подчеркивал классовый характер советского правительства: «Прежде всего, значение этого переворота (большевистского восстания. – А. Д.) состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций» [15, с. 2]. Из этой цитаты видно, В. И. Ленин с самого начала рассматривал Совнарком как полноценный орган власти, что свидетельствовало о тактических соображениях при введении понятия «временное». Совет Народных Комиссаров был узаконен Конституцией РСФСР 1918 года, принятой на

V съезде Советов 10 июля 1918 года. Этот документ в третьем разделе главы 8 содержал перечень функций СНК РСФСР [11].

Наличие сил, противостоявших революционной власти, отсутствие опыта управления, состояние Гражданской войны вызвали к жизни создание целой системы чрезвычайных органов государственного управления. Так, постановлением ВЦИК, 30 ноября 1918 г. был учрежден Совет рабочей и крестьянской обороны. Его возглавил В. И. Ленин как председатель Совнаркома. В 1920 г. этот Совет был заменен Советом Труда и Обороны (СТО) [19, с. 924]. Таким же чрезвычайным органом стала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским. На местах с середины 1918 и особенно в 1919 гг. начали создаваться такие чрезвычайные губернские, уездные и волостные органы управления, как революционные комитеты (ревкомы). Это были самодеятельные органы, чья деятельность регламентировалась только осенью 1919 г. Положением ВЦИК от 24 октября «О революционных комитетах». В нем указывалось, что такие ревкомы временно создавались в освобожденных и прифронтовых местностях «для наведения революционного порядка» и обеспечения перехода к конституционным органам управления. В тылу ревкомы создавались параллельно советам для руководства военными вопросами в регионе [2].

Вожди революции вскоре столкнулись с жесткой реальностью, которая вносила коррективы в практику государственного строительства. Во-первых, управление оказалось также профессией, и необученные и необразованные люди не могли ею заниматься. В. И. Ленин одним из первых это понял и вынужден был останавливать своих «левых» соратников, которые рвались к немедленной реализации идеала народовластия в экономически отсталой и полуграмотной стране. Во-вторых, оказалось, что некоторые элементы государственного аппарата и правовые институты Российской империи, столь решительно разбитые большевиками,

в ряде случаев были необходимы для существования государства и страны в целом, вопреки теоретическим абстракциям.

Во 2-й программе РКП(б), принятой в марте 1919 г., формулировки о народоправии звучали осторожнее, а тезисы о диктатуре пролетариата – жестче. В общеполитической части Программы подчеркивалась разрушительная сила нового типа власти, когда советская организация государства позволила революционерам «разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат». Что же касается созидательных функций «общенародного государства», то большевики вынуждены были признать, что низкий культурный уровень масс и отсутствие управленческого опыта их представителей вынудило большевиков привлекать «в тяжелых условиях специалистов старой школы, что привело, как полагал Ленин, «к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя» [18, с. 78].

С одной стороны, говорилось о постепенном вовлечении «всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством». С другой – приводилось прежнее доктринальное утверждение большевиков, что «упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся, ведет к уничтожению государственной власти» [18, с. 79]. Такое же утопическое положение касалось и вопросов распределения. В этой области «задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов» [18, с. 88].

Ленин и большевики по определению не могли отказаться от идеологии коммунизма. В результате такого симбиоза доктринальных представлений Ленина и потребностей действительной жизни диктатура пролетариата приобрела форму даже не диктатуры партии, а диктатуры аппарата. Вначале марксистские идеи вели на практике к ликвидации рыночных отношений и одновременно к правовому нигилизму.

Затем жизнь заставила допустить свободную торговлю и обратиться к структурированию правового поля, к созданию неких политических и юридических универсалий. Правда, они оставались абстракциями, т. к. отсутствовал механизм их реализации. Деятельность правящей коммунистической партии, ее аппарата и ее вождей выпала из пространства юрисдикции. Законодательство становилось инструментом обслуживания партийной системы. КПСС, известная на разных исторических этапах под разными названиями, оказалась партией-монополией, т. к. другие социалистические партии были уничтожены еще в 1920-е годы. Главным фактором легитимности была ее функция трансляции единственно верного, единственно научного, единственно идеологически выдержанного учения. Постепенно основные органы законодательной и исполнительной власти – советы стали инструментом реализации власти партии.

Пытаясь наладить полноценную систему власти и в идеологических целях, вождь российской революции на словах должен был вернуться к провозглашению всеобщности принципа законности. Однако исключение из законодательства права собственности вело к тому, что единственным собственником оставалось государство, выступавшее от имени общенародного собственника – трудящихся. Такая монополия выводила партийно-государственную власть из-под действия закона.

Несмотря на правовой нигилизм, В. И. Ленин понимал, что новая власть и советское государство должны были опираться на правовые универсалии, определявшие легитимность власти советских вождей. Одним из первых декретов был документ, вышедший 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» [21, ст. 12]. Декрет вступал в законную силу в день его опубликования. Вместо Правительствующего Сената правом публикации теперь владел созданный при СНК Отдел законодательных предположений. Вольно или невольно ав-

торы этого декрета оговаривали, что любое решение советского правительства ВЦИК мог приостановить или отменить в любое время. Это была фигура речи, призванная подчеркнуть народный характер власти. Такой же фигурой речи была и фраза «впредь до созыва Учредительного собрания», которая после разгона «учредиловки» исчезла из языка официальных советских документов.

Одним из главных принципов создания советской юридической системы стало разрушение судебно-правовой системы Российской империи. В разделе Программы РКП(б) «В области судебной» провозглашается упразднение «без остатка» органов «буржуазного господства», т. е. судов «прежнего устройства». Вместе с тем, создавая правоохранительные органы, большевики сформулировали такие положения, как классовость, добровольность, выборность и подчиненность советам. Одновременно в Программе чувствуется влияние утопических идей о всеобщем народном управлении: «Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие в суде постоянно сменяемых временных судей заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций, профессиональных союзов». Сюда можно отнести и такие наказания, как общественное порицание, замена лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы, замена тюрьмы воспитательными учреждениями, а также практика товарищеских судов.

Утопично звучит и положение об упрощении советского делопроизводства: «Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел». Ближайшее время показало, что бюрократизм не исчез из советских судов. Именно в этом документе главным объектом законодательства объявлена воля пролетариата, а инструментом этого должны быть декреты Советской власти

и социалистическое правосознание. Указывалось, что РКП «должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судебных обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [18, с. 81].

По мере затухания Гражданской войны активизировалась работа отдельных органов государственного управления, ускорились советское строительство и упорядочение действий местных органов власти в общей властной вертикали. Этому было посвящено постановление VIII съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, принятое 23 декабря 1920 г. [23, с. 124–158]. В нем уточнялись функции ВЦИК, его Президиума, Совнаркома, конкретизировались отношения высших органов власти и органов местного управления и детализировался порядок работы местных советов. Именно в этом документе съезд поручал ВЦИК разработать административно-хозяйственную реформу и установить порядок выборов в волостные и сельские советы. Позже, в 1921 г. ВЦИК принял циркулярное постановление о регулярных пере выборах местных советов, т. к. война нарушила эту регулярность.

В целом начало строительства новой советской государственности первоначально рассматривалось в соответствии с доктриной большевиков, согласно которой необходимо было разрушение старого эксплуататорского государства, поголовное участие трудового народа в государственном управлении. Однако теория столкнулась с реальной жизнью, внесшей поправки в государственное управление советской республики. Первые месяцы советской власти отмечены взрывом законотворчества и поисками новых форм государственности. На местах при создании органов управления наблюдалась широкая самодеятельность в рамках первых декретов и первой советской Конституции, и этот местный опыт был уникальным.

Литература:

1. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.libussr.ru/> (Дата обращения: 12.12.2014).
2. Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы. Саратов: Издание Саратовского университета, 1990.
3. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 41–24. XII. (6. I. 1918 г.).
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.р. Оп.1. Д.1. Л.1.
5. Об уничтожении сословий и гражданских чинов: Декрет ВЦИК, СНК от 10(23) ноября 1917 года // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 9. 12(25) ноября.
6. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957.
7. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. № 272. 12 декабря.
8. История Советской Конституции: сб. документов 1917–1957. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1983.
10. Край наш Ставрополье. Ставрополь: Шат-гора, 1999.
11. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
12. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33.
13. Ленин В. И. О левом ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 301.
14. Ленин В. И. Обращение к населению // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35.
15. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 35.
16. Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. Т. 2.
17. Пономарев А. А. Основы советской власти // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь; Пятигорск: ПГЛУ, 2008. Вып. 10.
18. Программа РКП(б), принятая на VIII съезде РКП(б) марта 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов. Т. 2.
19. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Управление делами СовНаркКома СССР, 1942.
20. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918. 22 декабря. № 91–92.
21. СУ РСФСР. Отдел первый. Петроград, 1917. № 1.
22. Суханова Н. И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы гражданской войны (1917–1920 гг.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.
23. Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных советских социалистических республик: сб. документов. М.: Госюриздат, 1959. Т. 1.
24. Энциклопедический словарь Ставропольского края. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.